

АКТЕРСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

1. РАССКАЗЫ

«ДОМОВОГО»

Нет, без «домового» в таком новогоднем предприятии, как актерские посиделки, никак нельзя. Раскроем книгу и прочитаем, что писали по этому поводу знающие люди. Ну, например, известный писатель Н. Гарин-Михайловский: «В каждом доме свой домовый. Он сидит в углу, в подполье. Переходишь в другой дом, надо позвать с собой и своего домового».

Конечно, это старинное представление о домовом. Ныне жизнь внесла свои поправки в это понятие. С легкой руки директора Центрального Дома литераторов и писателя Б. Филиппова, написавшего книгу «Записки домового», актеры, кинематографисты, музыканты директоров своих творческих домов называют ласково, по-сказочному — «домовыми». Но не всех. А только лучших. Тех, у кого в доме действительно бывает сказочно интересно, где царят выдумка, непринужденность и «никогда не смолкают шутки»...

Таков и Александр Эскин — один из популярных столичных «домовых». Затрудняюсь сказать, сколько лет и зим он вместе с общественным «домовым» (простите, общественным директором Дома актеров) Михаилом Жаровым возглавляет этот популярный творческий клуб. Послушайте его удивительные рассказы. Например, о знаменитых новогодних актерских посиделках. После спектаклей актеры спешат в свой дом со всех концов столицы. И не только актеры — сколько здесь побывало за эти годы разных именитых людей!

Или как не вспомнить его рассказ о знаменитом из актерского «капустника» образе лектора — Ростиславе Плятте, готовом читать лекции где угодно и о чем угодно. Например, о новом сезоне и задачах зрителей. «В чем, товарищи, главная задача зрителя в настоящем сезоне? — во-первых, он. И сам же отвечал: «Ходить в театр. Факты показывают, товарищи, что задача эта тяжела, в ряде случаев, может быть, даже непосильна и все-таки, я утверждаю, выполнима. В последние годы зрители все хуже и хуже справлялись с этой задачей. Говорят, что в этом повинны актеры. Неверно! Сколько раз бывало так: начинается спектакль, все актеры налицо, а зрители еще не

собрались. Спрашивается вопрос: «Кто виноват?» Направляется ответ: «Виноват зритель»...

Шутки и смех здесь не смолкают ни на минуту. И разве чуть взгрустнется: «Жаль, что наши посиделки скрыты от широких масс зрителей».

Впрочем, почему же не поправить дело и не провести нам сегодня заочные актерские посиделки...

2. НЕ ПРОСТО

«ТАРЫ-БАРЫ»

Но даже самые лучшие экспромты и импровизации хороши тогда, когда они тщательно подготовлены. И тут надобен режиссер-энтузиаст этого жанра. И таковой нашелся. Слово ему, Рудольфу Рудину, главному режиссеру Московского театра миниатюр:

— Да, действительно, в последние дни я стал специалистом по посиделкам. Приходится раздвигаться и постепенно растреваться. Как пан Гималайский из телекабачка «13 стульев», я ставлю «Посиделки на айсберге», а как главный режиссер театра миниатюр, — посиделки на сцене (с оркестром) — «Тары-бары». Представляете, как трудно устроить посиделки на айсберге? Тем более, что этот оригинальный эксперимент, как всегда, не поддерживает пан Директор. Организуйте, говорит, лучше посиделки на местном вокзале. Это — все шутки. А вот поставить посиделки в театре — дело нешуточное. Спектакль «Тары-бары» — это «деревенские» посиделки, рассчитанные на горожан. Открываем мы их такими частушками: «Во саду ли, в «Эрмитаже», посреди столпы, начинаем посиделки, будем веселиться. Кой-кого, возможно, даже чуть-чуть ужалим, во саду ли, в «Эрмитаже», у конны с роялем». Есть у нас там интермедия о писателе, приехавшем в творческую командировку на село, чтобы глубже изучить жизнь, «слиться с народом, со своими героями». И вот, переодетый в этокого пейзажа, он находит нужную натуру — прелюбопытнейшего колхозника. И только когда тот кидается в дом за магнитофоном, чтобы записать доморошенную «былину»: «Ох ты, гой еси, царь Иван Васильевич... Исполать тебе, детинушка, торговый гость... И сам поймешь, наверное, свистят они, как пули у виска, — мгновения, мгновения, мгновения...» — писатель узнает, что встретил он тоже

переодетого диссертанта из былинного сектора института этнографии. Мы хотели бы высмеять здесь подделку под народную жизнь. Так что это не просто тары-бары...

3. ОХ ЭТИ ДЕТИ!..

...Рассказывает народный артист СССР Владимир Канделяки:

— Ох эти дети с их непосредственностью! Был у нас в театре замечательный певец, бас Блинков. Он привел на сцену сынишку своего, такого розовощекого херувимчика лет четырех... но уже с басом. Это, видимо, у них семейственное, как у певцов Пироговых, которые все были замечательными басами. Так вот, этот мальчик играл бессловесную роль сына Чю-Чю-сан в одноименной опере Пуччини — существо прелестное, одухотворенное, светящееся нежностью. И так случилось, что спектакль наш шел 31 декабря. В предвкушении праздника юное дитя резвилось, и потому режиссер перед выходом строго сказал ему, чтобы тот был послушным и вел себя тихо. Я исполнил партию консула, и по сцене Чю-Чю-сан показывает мне ребенка, дабы я потом сказал об этом покинувшему ее Пинкертону, что он стал отцом. Момент драматический. Идет этот эпизод, я глажу ребенка по головке, проникновенно пою: «Ну, что за волосенки! Милый, как же зовут тебя?». И вместо того, чтобы спрятаться за «маму» в смущенье, мальш вдруг ответил на весь театр: «Игорь!». Зал грохнул, оркестр затрясся в смехе, мамаша, пытаясь сдержаться, как-то странно захихикала, отвернувшись от своего чада, я спиной, давая от смеха, пошел в кулисы. А щедрая публика оценила юного дебютанта и наградила его аплодисментами за непосредственность!

4. БРЕМЯ ПОПУЛЯРНОСТИ

...В разговор вступает народный артист СССР Леонид Утесов:

— А вот еще какой случай был. Популярность — штука иногда опасная. Вряд ли я был бы сегодня на ваших посиделках, если бы не спасла меня однажды милиция. Только вышли на экраны «Веселые ребята», и сразу же люди стали меня узнавать. Однажды иду по парку, на полянке детишки резвятся, солнышко пригревает, настроение у меня и кнут, и

ное. Не помню, что я сказал тогда ласково ребятишкам. Вернее, не успел опомниться, как они закричали: «Это — дядя-пастух Костя», бросились ко мне, сбили с ног, и в мгновение я оказался под «кучей малой», как в детские годы на школьной перемене. Чувствую, что задыхаюсь, кричал. И лежащие со мной под грузом товарищей сверху тоже стали истошно кричать. И вот тут-то все мы с радостью услышали трель милийского свистка. Но это еще что! А вот однажды в моей родной Одессе под наше такси бросилась какая-то грустная женщина с ребенком... «Остановитесь!» — в отчаянии закричала она, поднимая руки и ребенка. И когда машина остановилась, она распахнула дверцу и ткнула в меня пальцем: «Сынуля, смотри скорее — это Утесов. Когда ты вырастешь, его уже не будет...». Но и это еще что! Была такая «мода» — менять фамилии. У меня сохранилось несколько вырезок, где газета сообщала, что Степан Степанович Макарович сменил фамилию на Утесов, а имя — на Леонида. Выступаю я как-то перед работниками милиции, а они мне говорят, что вчера поймали ворышку Леонида Утесова. И уже не первого. Нет, что ни говорите, а популярность — иногда вещь грустная! Особенно когда про тебя небылццы сочиняют. Говорят, что пью, мол, шибко. А я вам клянусь, товарищи, за всю жизнь и ста граммов не выпил. И в милиции бывал только тогда, когда паспорт менял...

5. НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

...Народный артист РСФСР кинорежиссер Леонид Гайдай начал свой рассказ по телефону:

— Вот вы там шутите, а у нас идет вся работа — снимаем новую кинокомедию «Не может быть». Вся группа так и покатывается со смеху. Честно говоря, меня это гревожит: лучше, если бы смеялся потом зритель. Так что мне сейчас не до рассказов. А впрочем, ведь посиделки-то у вас заочные? Так почему бы вам не махнуть к нам в десятый павильон на «Мосфильме»?

Сказано — сделано. И вот мы на «Мосфильме». Снималась третья новелла фильма, повествующая о «Свадебном происшествии», которое имело честь случиться в декабре 1927 года в квартире служащего Петра Петровича Кокушкина. Он выдавал замуж свою единственную дочь Катерину за Володюку Завитушкина, человека, явно потропивишегося, не успешного толком разглядеть невесты, ибо познакомился он с оной в трамвае, где, конечно, была давка. И потом, когда она сняла шляпку и пальто, он и совсем растерялся: не видел он ее такой никогда и не смог узнать ее среди подруг.

А между тем на съемочной площадке лишь в

квартире гр. Кокушкина, выстроенной по эскизам художника Е. Куманькова) к свадебным посиделкам все было готово. Дремал в углу осыпанный слюдяными блестками Дед Мороз, вальяжно разлеглось на комоде мордастое гипсовое семейство кошечек, огромный стол, перевернувшийся коммату, был уставлен бутылками с заманчивыми названиями, стояли блюда — пустые пока. Кроме одного: на нем лежал, как пухлый семейный альбом, режиссерский экземпляр сценария. Из него мы и списали эти некоторые данные: комедия «Не может быть» будет музыкальная, эксцентрическая; состоит она из трех рассказов М. Зощенко — «Преступление и наказания», «Забавное приключение» и «Свадебное происшествие»; играют в них популярные артисты — М. Пуговкин, Г. Виноградов, С. Филиппов, А. Куравлев, С. Крамаров, В. Невинный, А. Шагалова, Н. Гребеншкова, В. Теличкина...

Но в данный момент мы застали двух огорченных приятелей, Володюку Завитушкина (А. Куравлев) и Серегу (С. Крамаров) в пиковом положении: жених все-таки не узнал свою невесту, полез целоваться с девицей, которую подсадили ему сбоку, естественно, получил по физиономии, покинул застолье и оказался в коридоре, где заботливой баррикадой была составлена пришедшая в негодность мебель. Снималась горькая сцена прозрения Володюки Завитушкина: «Нет, я жалею, что это не она. Эта мне очень понравилась...». Всего несколько фраз. Повторили их больше десятка раз, до изнеможения. До того момента, когда актеры перестали смеяться, а операторы перестали замерять рулеткой расстояние от их носов до камер. «Будем снимать! — сказал Гайдай. — По-моему, получается. Внимание! Мотор!» Щелкнула хлопушка: «Не может быть... 393 — дубль первый». Затем был второй, третий, пятый... Наконец раздался голос Гайдаи: «Все! Актеры, повторите текст следующей сцены!». И вдруг все рассмеялись: оказывается, Савелий Крамаров, усталое уставшая в текст только что отснятой сцены, спросил Куравлева: «А когда же мы будем снимать этот эпизод? Не понимаю».

И потом Леонид Куравлев добавил грустно словами из первых титров фильма: «Да-а, женитьба, братцы-граждане, дело серьезное. Жениться — это вам не в баню сходить...».

...Мы уходили, когда был уже глубокий вечер. И в ушах все еще стоял звук хлопушки: «Не может быть... Кадр 394... Дубль шестой...».

Так трудно дается улыбка. И все же, встречая гостей, улыбайтесь им...

На посиделках побывал

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.